

Вейко Хесслер

ЭПОХА АПОКАЛИПСИСОВ

Оригинал: Veiko Hessler. The Age of Apocalypses

Источник: <https://counter-currents.com/2023/06/the-age-of-apocalypses/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Йозеф Ребель. «Морской шторм у Арко ди Мизено»

*А крестьяне — как же умирают крестьяне? —
Лев Толстой*

Небо падает. Нас ежедневно бомбардируют страшными предупреждениями: планета умирает, ядерный ад неизбежен, мировая экономика рухнет, а искусственный интеллект в лучшем случае сделает нас безработными, а в худшем разрушит человеческую сущность общества. Политика распалась на множество конкурирующих культов конца света, каждый из которых предлагает свой собственный антиутопический апокалипсис, который, как они утверждают, должен быть признан главной угрозой выживанию человечества.

Однако вместо того, чтобы побудить массы к коллективным действиям по предотвращению этих воображаемых или реальных катастроф, общественность все больше поддается апатии и бездействию, парализованная огромным количеством и масштабностью стоящих перед ней проблем и кажущимся полным отсутствием у людей способности решить эти кризисные проблемы. Этот нисходящий сдвиг в коллективном сознании имеет глубокие последствия для тех, кто стремится продемонстрировать изменения в мире. В такой период массового невроза демографическое замещение белых людей становится просто одной из многих катастроф.

Часто защитники белых людей разочарованы тем, что, несмотря на многочисленные и растущие примеры провала мультикультурализма, начиная от террористических атак и заканчивая неуправляемыми и бесконечными потоками мигрантов, значительная часть нашего народа не осознает наличие этой проблемы. Это в лучшем случае частичная правда. Хотя можно утверждать, что в 1980-х или даже 1990-х годах многие из наших людей действительно не знали о проблемах мультикультурализма или, по крайней мере, об их истинных масштабах, в 2023 году люди, пребывающие в истинном невежестве, составляют исчезающе малую группу. Вопрос для тех, кто не принял наше мировоззрение, теперь состоит не в том, верны ли наши заявления о том, что происходит демографическое замещение, а в том, имеет ли это большее значение, чем другие насущные проблемы, с которыми сталкивается общество. Этот вывод станет анафемой для многих радикальных правых, которые заявят, что вымирание нашей этнической группы является самой острой проблемой нашего времени и что все другие проблемы вытекают из нее. Утверждается, что если бы мы могли просто восстановить контроль над рычагами власти, то все остальные проблемы якобы можно было бы преодолеть.

Неудобная правда заключается в том, что для многих людей эта линия рассуждений не является самоочевидной. Связь между спасением белой расы и решением ужасающих проблем, с которыми они сталкиваются изо дня в день, является косвенной. Огромное количество людей вполне может даже согласиться с нами в том, что массовая миграция и демографический спад являются серьезными социальными бедрами, но, сталкиваясь с падением уровня жизни и экономическим спадом, быстро ухудшающейся окружающей средой и перспективой глобального конфликта, это кажется второстепенным приоритетом. Даже способы, с помощью которых можно было бы предпринять действия для предотвращения демографической катастрофы, кажутся сомнительными и чреватые неразрешимыми проблемами. Как голосование за националистические партии может быть решением, когда сама избирательная система поставлена под вопрос? Какое значение имеет этнический состав вашего района, если тиранические технократы могут вводить глобальные локдауны и попирают свободу всех, независимо от расы? И какое решение могут предложить защитники белых, когда самая важная активная война в мире сегодня – внутриевропейская?

Наша политическая работа должна основываться на понимании того, что глобализация является не только экономическим, но и психологическим процессом. Там, где когда-то шкала отсчета для среднего человека была местной или национальной, во взаимосвязанном мире даже самые ограниченные умы не защищены от мышления в планетарном масштабе. Этот сдвиг недавно проявился в том, что Илон Маск поднял проблему падения рождаемости – не среди белых, а как глобальный процесс, предвещающий катастрофу не только на Западе, но и в таких разрозненных странах, как Индия, Китай и Япония. Не так давно о старении населения и исчезновении целых стран говорили исключительно как о проблеме, присущей умирающим западным обществам, но теперь бесплодие стало глобальным как побочный продукт современного материализма и его, казалось бы, неизбежной репродуктивной дисфункции. Это привело к лишенному опоры на расу аргументу в пользу рождения большего количества детей: сокращение населения мира станет катастрофой для всех нас, и оно непропорционально сильно затронет страны с более высоким IQ.

Этот белый шум затуманил наши попытки доказать, что европейские страны должны оставаться европейскими. Отчасти это является следствием чрезмерного доверия чисто утилитарным аргументам, утверждающим, что мы должны спасти нашу этническую группу, потому что статистически мы в среднем более продуктивны и более умны. Если аргументы в пользу нашего дальнейшего существования основаны исключительно на материалистических утверждениях, то они открыты для релятивистского ниспровержения. Мы должны воодушевлять наш народ не только логическими и рациональными утверждениями, но также метафизическими и эмоциональными призывами. Наша группа не монолитна; нет единого подхода, который вдохновит каждого человека на немедленные действия. Наша платформа должна быть многогранной и ориентироваться на активизацию широкой базы.

Мы также должны признать, что мы сталкиваемся с огромными противодействующими и психологически деморализующими попытками воспользоваться нашим расовым чувством морали и справедливости. В то время как Илон Маск, возможно, позиционировал себя как самый известный защитник права на жизнь и противник абортов, огромное количество наших людей поверили в то, что глобальное сокращение населения на самом деле является желаемым результатом, необходимым для спасения планеты от полного уничтожения. В гонке вооружений, связанной с бесплодием, мы просто впереди всех; мы приносим жертву, подобно Христу, уменьшая нашу собственную численность, чтобы спасти человечество в целом. И мы делаем это с полным моральным авторитетом, потому что сама «белизна», идентичность белых людей, была очернена до такой степени, что многие из наших людей глубоко боятся ее.

Не будет преувеличением сказать, что для значительной части нашего народа сама «белизна» фактически является очередным бедствием и ассоциируется в их сознании исключительно с несправедливостью, геноцидом, рабством и

угнетением. Хотя мы можем жаловаться на то, что это психологическая атака, навязанная нам злонамеренными группами, стремящимися причинить нам наибольший вред, это не умаляет реальности распространенности этого невроза. Подчеркивание того, что какой-либо страх иррационален, редко рассеивает этот страх в умах тех, у кого глубоко укоренившаяся фобия. Мы не можем исцелить души таких людей, бессильно жалуясь на то, что наши враги ведут с нами психологическую войну, а только победив в этом перетягивании каната, происходящем в общем воображении нашего народа.

Фильм ужасов 2019 года *Midsommar* («Солнцестояние») представил фольклорное, буколическое, однородное и традиционное шведское общество как место для оккультных убийств и врожденных злых традиций, опираясь на демонизацию аналогичных тем в фильме 1973 года «Плетеный человек». Тем, кто связан с правыми диссидентами, может показаться смешным, что традиционный образ жизни наших предков сегодня пугает многих среди наших людей, в то время как мультикультурные города, где преступность и терроризм свирепствуют и постоянно растут, их не пугают, но, тем не менее, этот нарратив травмировал психику нашего народа.

Здесь мы приближаемся к сути проблемы с нашей стратегией. Мы можем посвятить огромное количество времени и энергии освещению статистики преступлений на расовой почве, отдельных актов межрасового насилия и примеров социального распада и вырождения. В конечном счете, однако, мы не смогли настолько запугать наш народ апокалиптическими видениями катастрофы, как это сделали наши противники. Проще говоря, мы не можем существенно изменить ситуацию в нашу пользу, добавляя еще больше бед и без того пребывающему в тяжелом положении коллективному сознанию. Наши враги слишком искусны в использовании и распространении отчаяния.

Если мы не можем выиграть битву за то, чтобы представить наиболее убедительную катастрофу, мы должны вместо этого принять другой подход. Мы должны нанести ответный удар самым мощным оружием в нашем арсенале: надеждой и вдохновением. В эпоху катастроф, определяемых почти повсеместной верой в то, что ничего нельзя исправить и все будет только ухудшаться, мы должны быть голосом духовного обновления и расового возрождения. Мы должны ставить перед собой более высокие цели. Мы должны не только делать туманные заявления о том, что спасем наших людей, но также и о том, что мы создадим для них мир, в котором стоит жить. Если наши враги говорят, что белая идентичность – это только сила разрушения и зла, мы должны своими словами и делами убедительно доказать, что они лгут. Если нашему стаду угрожает вой далеких волков, то нам надлежит взять на себя роль пастухов, отгоняя стадо подальше от воображаемых и реальных опасностей.

Во всем, что мы делаем, мы должны подражать примеру Габриэле д'Аннунцио, совершившего в 1918 году дерзкий воздушный налет в тыл врага на Вену, когда он, рискуя своей жизнью, сбрасывал десятки тысяч пропагандистских листовок ошеломленному и якобы враждебно настроенному населению. Мы должны взять себе на вооружение этот театр грандиозного жеста, который воспламеняет воображение всех, кто его видит. Мы должны быть безжалостным вихрем энергии и надежды, донося неизменное послание о том, что мы не только обезопасим свое существование, но и восстановим экономику, восстановим окружающую среду и подчиним технологии нашим целям, а не станем им подчиняться. Мы разрешим братоубийственные конфликты нашего века и за час до роковой полуночи спасем мир от беды.

Может показаться фантастическим и наивным подход утверждать, что мы исправим мир, когда мы все еще так глубоко в пустыне, не имея силы или ресурсов для проведения какой-либо политики в нашу пользу. Но если наш народ терзают огромные сомнения, а кошмары наяву так ужасны, то полумеры бесполезны. Мы должны поднести дефибриллятор к сердцу нашего народа. Белая идентичность была организующим принципом и двигателем истории на протяжении тысячелетий, и не мы пытаемся совершить невозможное, желая вернуться к такому положению дел. Скорее наши противники обречены на провал, пытаясь переделать мир без нас.

Гениальная стратегия европейской эволюции всегда зависела от взрывного воображения немногочисленных героических личностей, и нам пора снова принять эту мантию ответственности. Если наш народ не может представить себе будущее, нам пора сформулировать это будущее так, чтобы народ в него поверил. В мире упадка и разрухи, где все кажется потерянным, мы должны быть маяком, сияющим маяком, направляющим наш народ домой и выводящим его из глубокого отчаяния в эпоху апокалипсисов.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.